

Лу Хуайнянь краем глаза заметил уведомление. Одной рукой держал руль и лениво усмехнулся:

— Ты извращенец, Пэй Вэньян?

— Камеру в спальне поставил. За кем следишь?

Он на секунду задумался.

— Хотя нет. Помню, твоя система обычно не сохраняет записи, когда внутри ты сам.

Улыбка стала ещё насмешливее.

— Кто вообще посмел забраться к тебе домой? Жить надоело?

— Дай посмотреть.

Пэй Вэньян вывел запись с коммуникатора на большой экран автомобиля.

Лу Хуайнянь покосился туда.

— Ты... серьёзно даёшь мне смотреть?

Перевёл взгляд на видео — и снова на Пэй Вэньяна.

— Твою мать.

На экране Синнань перелезал через окно спальни.

Даже Пэй Вэньян на секунду задержал взгляд.

— Он что, ненормальный? — нахмурился Лу Хуайнянь. — Все, кому ты нравишься, настолько ненормальные?

— Через окно в спальню полез!

— Молодой совсем. Вот уж правда — телёнок тигра не боится. Ничего не страшно!

Пэй Вэньян молчал.

Его взгляд становился всё глубже.

Попав внутрь, Синнань не стал рыться по шкафам и ящикам. Вообще не вышел из спальни.

Просто стоял там.

Осторожный, растерянный, явно напуганный собственным поступком.

Даже через экран было видно, как ему страшно.

— Он дрожит, — заметил Лу Хуайнянь.

Пэй Вэньян не отрицал.

До окна добраться хватило смелости.

А теперь дрожит?

Противоречивый человек.

— Не понял... Он ещё и на твою кровать полез?

Картинка сменилась.

Когда Лу Хуайнянь увидел, как растрёпанный Синнань ёрзает в постели Пэй Вэньяна, его брови поползли вверх.

Ноги у Синнаня были действительно красивыми — длинными, светлыми, гладкими. От возбуждения кожа покрылась нежным розоватым оттенком.

Видео становилось всё более интимным.

И тут экран погас.

Пэй Вэньян отключил трансляцию.

Лу Хуайнянь цокнул языком.

— Эй, чего выключил?

— Там же самое интересное! Он пробрался к тебе домой и начал в твоей кровати... сам себя трогать?

— Я правильно увидел?

Пэй Вэньян совершенно спокойно посмотрел на него.

— Каким именно глазом ты это увидел?

Лу Хуайнянь подавился возмущением.

Возразить было нечего.

— Ладно! Действительно не успел увидеть!

Оставшуюся часть записи Пэй Вэньян досмотрел уже на собственном коммуникаторе.

Она заканчивалась тем, как Синнань заменяет платок.

Пэй Вэньян посмотрел в окно машины.

В памяти один за другим всплыли их встречи.

Синнань всегда казался испуганным и беспомощным. Настолько боялся, что иногда не мог нормально говорить.

Но при этом попросил его одежду.

Получив рану, лгал о своих чувствах слишком неумело.

Вывал иглу из руки и босиком прибежал к нему, только чтобы сказать, что не врёт.

А ради одного платка купил точно такой же и осторожно обменял.

Поведение болезненно крайнее.

Но в случае Синнаня оно выглядело не как прихоть, а как отчаянная необходимость.

Будто человек тонет и постепенно всё сильнее тянется к единственному лучу света.

Его смелость рождалась не из бесстрашия.

Его вынуждали обстоятельства.

— Чего ты хочешь? — негромко произнёс Пэй Вэньян будто самому себе.

Глаза потемнели.

— Я бы на твоём месте его предупредил, — серьёзно сказал Лу Хуайнянь. — Такие поступки уже слишком крайние.

Пэй Вэньян не ответил.

Вместо этого спросил:

— Русал может отрастить человеческие ноги?

Лу Хуайнянь рассмеялся.

— Издеваешься?

Потом заговорил уже уверенно:

— Я десять лет работаю в лаборатории. Невозможно.

— Вот как.

Пэй Вэньян поднял глаза.

— Русал остаётся русалом. Если бы они могли отращивать ноги, весь мир давно бы перевернулся.

— В их геноме нет механизма формирования человеческих ног.

— Это подтверждено сотнями миллионов экспериментов и анализов.

Лу Хуайнянь стал серьёзнее.

— А ты чего вдруг спрашиваешь?

И заодно вспомнил собственную проблему:

— Кстати, русал, которого я просил тебя найти. Есть новости?

Пэй Вэньян прислонился к окну и закурил.

Мысли явно были далеко.

— Судя по всему, ты вообще не искал.

Лу Хуайнянь крепче сжал руль.

— Ладно. В экспериментальном секторе ускорили работу. Думаю, справимся сами.

Потом холодно спросил:

— А с этим человеком что делать собираешься?

Они с Пэй Вэньянем выросли вместе. От Академии наследников Бохая до лучших учебных заведений — больше двадцати лет дружбы.

Таких отношений у Пэй Вэньяна не было ни с кем.

Поэтому Лу Хуайнянь мог задавать то, о чём остальные даже подумать боялись. Иногда и выругаться на него мог.

Смелости ему хватало.

— Он ведь так сильно тебя любит...

Пэй Вэньян перебил:

— Это не любовь.

Его взгляд опустился. Эмоции спрятались глубже вместе с мыслями.

— Он врёт. Не заметил?

Пэй Вэньян посмотрел на Лу Хуайняня почти как на идиота.

— Думаешь, с ним что-то не так? — Тот уставился в ответ. — Специально к тебе подобрался?

— Хочешь, помогу проверить?

Он действительно собирался это сделать.

За эти годы слишком многие пытались использовать Пэй Вэньяна, убить его или втянуть в борьбу между силами Бохая. Кто знает, не придумал ли кто-нибудь новую схему.

— Не надо.

Пэй Вэньян смотрел вперёд. Чёрные глаза стали резче.

— За ним уже следят мои люди.

Некоторые вещи Лу Хуайняню знать не следовало, и он это понимал.

Поэтому просто кивнул и сменил тему.

— Слышал от ребят из Управления: недавно ты переспал с каким-то мальчишкой?

Он явно сдерживал смех.

— Быстро новости расходятся, — лениво отозвался Пэй Вэньян.

— Кто это?

— Ты только что его видел.

Пэй Вэньян слегка улыбнулся.

— Малосладкий пудинг.

Лу Хуайнянь обалдел.

— Он?!

— Я раньше его вообще не видел. Ты сразу с ним переспал?

Лу Хуайнянь слишком хорошо знал Пэй Вэньяна: тот не стал бы просто так принуждать человека. В истории явно было что-то странное.

Он внезапно спросил:

— Красивый, по-твоему?

— Не разглядел.

— Ты реально хладнокровная скотина! Такой красивый человек, а он «не разглядел»?

Лу Хуайнянь фыркнул.

— Кто поверит? Подозреваемого ты после одного взгляда помнишь до мелочей.

Пэй Вэньян посмотрел на экран коммуникатора.

— Тебе он кажется красивым?

— Не просто красивым. Чертовски красивым.

Лу Хуайнянь рассмеялся от раздражения.

— Ты уже и красоту людей определять разучился?

Он внимательно посмотрел на Пэй Вэньяна.

Состояние друга, кажется, ухудшалось.

Взгляд опустил к груди.

— Я недавно получил новый состав для восстановления генов. У тебя кардиостимулятор уже столько лет. Может, попробуем лечение?

Когда-то Пэй Вэньян получил сквозное ранение груди. Десять лет назад ему удалили половину сердца. Сердцебиение поддерживал кардиостимулятор, а травма затронула нервную систему.

Внешне он ничем не отличался от обычного человека.

Вежливый.

Собранный.

Стабильный.

Спокойный с окружающими.

Почти идеальный.

Но Лу Хуайнянь знал: внутри всё иначе.

— Не нужно, — легко отказался Пэй Вэньян.

— Поможет. Да, пока испытательный этап, но несколько операций уже прошли успешно.

Лу Хуайнянь не сдавался.

— Разве ты не хочешь стать нормальным человеком?

Пэй Вэньян резко посмотрел на него.

— Я похож на ненормального?

— Похож. Просто невероятно похож на нормального! — процедил Лу Хуайнянь, едва не смеясь от злости.

— Эта штука связана с нервами. У тебя нет нормальных человеческих эмоций. Ты вообще понимаешь, насколько это страшно?

— Не чувствуешь себя машиной?

Снаружи — внимательный, вежливый, простой в общении.

А внутри одинаково не любит всех.

Пэй Вэньян перебил:

— Эмоции у меня есть.

— Какие? Что ты сейчас чувствуешь?

Пэй Вэньян нахмурился.

Лу Хуайнянь раздражённо провёл языком по зубам.

— Так и умрёшь один, хладнокровный командующий!

— Тот розововолосый сорвал джекпот, раз вообще смог с тобой переспать!

— Ты хоть знаешь, что значит «нравится человек», командующий Пэй?

— Знаешь, каково думать о ком-то день и ночь?

— Знаешь, что он расстроился, когда ты не взял его торт?

Оценка Пэй Вэньяна была короткой:

— Бесполезное чувство.

День.

Коммуникатор Лу Хуайняня подал сигнал.

«Новое сообщение. Прослушать в течение трёх минут».

— Господин Лу, нам удалось взять след высокоуровневого русала.

— В течение недели сможем определить точное местонахождение.

<http://bllate.org/book/19940/1984274>